

Партийный лексикон КПРФ как коммуникативная система

Панасенко Юлия Владимировна

студентка

Череповецкий Государственный Университет, Череповец, Россия

email: listfil@mail.ru

В настоящее время получил широкое распространение лингвистический анализ политических текстов. Во многом это связано с общеполитической ситуацией в России: публицистический стиль сейчас как никогда освобожден от жесткого идеологического диктата и развивается в условиях свободы слова. По мнению А.Н. Баранова, интерес к изучению политических текстов можно объяснить тремя факторами. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы, к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии. В-третьих, социальным заказом – попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляции общественным мнением. Вместе с тем анализ текстов помогает лингвистам зафиксировать те изменения, которые происходят в обществе и предугадать их дальнейшую направленность.

В соответствии со сказанным мы решили провести анализ политических текстов, выбрав в качестве основного направления изучение лексикона КПРФ. Цель нашего исследования состояла в анализе и выявлении особенностей политического лексикона Коммунистической партии. Для ее достижения в нашей работе мы использовали определение «политического дискурса», выбрав в качестве основного подход Ю.С. Степанова, опирающийся во многом на работы, принадлежащие школе французских структуралистов и постструктуралистов: «Дискурс – это особое использование языка для выражения особой ментальности, особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И, в конечном счете, в свою очередь создает особый «ментальный мир» [Степанов: 44]. Вторая значимая для нас интерпретация дискурса восходит к англосаксонской традиции 1970х гг., когда он употреблялся в значении близком к термину «функциональный стиль» («стили, выделяемые в соответствии с основными функциями языка, связанными с той или иной сферой деятельности человека» [Розенталь, Теленкова: 518]). Для нашей работы, помимо понятия дискурса, важным является и понятие партийного лексикона: партийный лексикон – это словарь или совокупность слов, используемых представителями конкретной партии. Опираясь на основные лексические единицы, входящими в партийный лексикон, каждый представитель партии, добивается выполнения двух основных функций, о которых мы упоминали ранее. Во-первых, его, речь, изобилующая повторяющимися лексическими единицами, отражает, по сути, деятельность всей партии в целом. Во-вторых, она же предназначена для пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Партийный лексикон есть, по сути, не что иное, как отражение идеологии партии.

На основании выбранного подхода к пониманию политического дискурса и определения партийного лексикона был проведен контент-анализ речи политиков, входящих в Коммунистическую партию, а, следовательно, пропагандирующих одну политическую программу. Для исследования были взяты доклады и интервью с наиболее представительными членами КПРФ: Г.А. Зюгановым, лидером Коммунистической партии, И.И. Мельниковым, председателем КПРФ, и С.Н. Решульским, координатором КПРФ в Государственной Думе.

Проведенный анализ показал, что Коммунистическая партия последовательно развивает в своих выступлениях две основные темы – отношение к политическим оппонентам и оценка их деятельности и самооценка КПРФ. Первая составляющая – отношение к политическим оппонентам и оценка их деятельности – представлена наиболее масштабной линией Коммунистическая партия – партия «Единая Россия».

Партия «Единая Россия» рассматривается представителями КПРФ в двух семантических полях: «ЕдРо» – партия власти и «ЕдРо» – спектакль. В первое семантическое поле можно включить такие частотные номинации, как «медведи», «партия олигархии», «Путин и его команда», «правящая группировка». В двух последних лексических единицах четко выражена основная идея употребления данных лексических единиц членами КПРФ: показать «авторитаризм» партии «Единая Россия» в условиях принятой в нашей стране демократии, ее «избранность», подконтрольность президенту РФ В.В. Путину. Во второе семантическое поле включены частотные номинации, относящиеся к центральному понятию «спектакль». Они создают впечатление искусственности, фальшивости политики партии «Единой России» и самой партии в целом. КПРФ строит особую языковую реальность, в которую помещает «Единую Россию» и президента РФ. Лексические единицы «придворное большинство», «царь–президент» реконструируют перед нами картинку из истории: в подчинении «царя» В.В. Путина находятся его бояре – «Единая Россия». В руках «царя» вся власть. Он же и главный режиссер спектакля. Дальнейший анализ показывает, что «спектакль» распространяется на все уровни власти: политические партии, в особенности ЛДПР и «придворный горлопан» В. Жириновский, «послушная» Государственная Дума и «декоративный» Совет Федерации, «режиссер»–президент В. Путин. Все фальшивы, кроме партии КПРФ. Семантически именно спектакль является «сквозной темой» лексикона КПРФ, а значит, и ее дискурса.

КПРФ противопоставляет себя всем действующим лицам развернувшегося представления. Это подчеркивается использованием категорий реальности и силы в партийном лексиконе КПРФ: «КПРФ – партия реальных дел!»; «КПРФ – реальная оппозиционная сила!»; «КПРФ – реальная политическая сила!». КПРФ – это настоящая, деятельная партия, партия, готовая бороться за правду. Последнее доказывает постоянное использование акциональных глаголов, а точнее глаголов социально–интерсубъектных действий [Золотова и др.: 60]. Эти глаголы предполагают второго участника действия. Из выделенных нами лексических единиц к глаголам этого вида относятся следующие: «отстаивать интересы», «встать на защиту», «найти противоядие», «поддержать и защитить», «продолжить борьбу». Самономинирование партии КПРФ сводится к позиции «защитника униженных и обездоленных».

Литература

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука XX века. М., 1995.